

«Где я?»

Услышь мысли ребенка кто-нибудь из Яманако и вопрос касаемо его жизни стоял под вопросом, ибо ребенку сегодня исполнилось всего день с момента рождения. Его маленькая, но уже мать, Миюки Сенджу в данный момент крепко прижимала к себе завернутого в одеяла младенца.

- Хаджиме, мне кажется это имея тебе идеально подходит, ведь обозначает начало не только твоей жизни, но и новое начало моей! – тихо пробормотала девочка, поцеловав ребенка в открытый лобик на котором была видна еще слегка сморщенная кожа.

Раньше в клане Сенджу, когда еще не было деревень и велись войны между странами всех мужчин нарекали именами с окончанием на «ма», но эта традиция канула в лета, когда Хаширама вместе с Мадарой основали свою Деревню Скрытого Листа.

- Миюки. – строго проговорила Мито Узумаки стоя около кровати, а рядом с ней уже не первый час трудилась Цунаде Сенджу, чья рука была окутана мягкой медчакрой. – Ты еще сама ребенок и абсолютно не готова стать матерью!

Джунчурики девятихвостого не в первый и даже не во второй раз упоминала эти слова за последние сутки, но девочка всегда настояла на своем!

- Даже если и отец нам неизвестен, то это мой ребенок и Хаджиме станет величайшим шиноби в клане Сенджу! Я сама буду воспитывать ребенка! – в который раз отвечала девочка Мито и одновременно с тем в его взгляде можно было отчетливо разглядеть решимость.

- Эх, бабушка, Миюки-чан, хватит спорить. – пыхтя и вытирая свободной рукой пот, застилающий глаза, пробормотала Цунаде которая была лишь на три года старше своей пациентки. – Твои движения мешают сосредоточиться на заживлении разрывов. – сказала она, смотря на девочку, лежащую в обнимку со свертком в руках, а после, ее злой взгляда упал на Узумаки. – Ба, а ты хватит уже отвлекать сестренку!

- Ладно, я сейчас уйду, но, когда ты поправишься мы вновь поговорим! – зло фыркнув женщина резко развернулась и отправилась к выходу.

Мысли Мито Узумаки витали сейчас вокруг ребенка, который родился в нынешнюю ночь. Роды прошли очень тяжело из-за плохо развитого тела девочки и лишь благодаря сильным генам Сенджу она смогла пережить прошедшие двенадцать часов. Узумаки пророчила своей внучке блестящее будущее в стезе ирьенина и в связи, с последними событиями, которые приводят клан Сенджу к упадку она обязала ее заботиться об оставшихся членах семьи.

Клан ее мужа не должен пасть! Он будет жить и вновь станет Великим!

А что же касается самого ребенка, то при рождении Мито проверила его с помощью фуин и открывшаяся ей картина совсем не понравилась, а смех лиса на задворках сознания лишь еще больше разжег в ней закипающие эмоции!

Данзо Шимура – именно этот человек ей вспомнился первым, когда печать фуин показала свои результаты. Давняя мечта создать идеальное оружие деревни, вбитая в их головы еще Тобирамой, как видимо только окрепла, а нынешние жертвы — это ничто по сравнению с будущим спокойствием!

«Как же мне донести до нее эти вести!» - тяжелые думы наполнили разум джунчурики, пока

она петляла по тропам в соду двигаясь в сторону личной библиотеки. - «Ребенку осталось жить не более недели, а его очаг с каждой минутой разгорается все сильнее и сильнее. Запечатать его не выйдет, ибо не развитые чакроканалы пойдут в разнос и просто зачухнут, а вот создать что-то вроде печати, которая будет впитывать в себя всю лишнюю духовную энергию уже можно, но время! Времени катастрофически мало, и еще моя чакра за последнее время стала через чур агрессивна и это может только повредить ребенку!»

«Давай, запечатай, как ты это умеешь и тем самым убей!» - раздался в ее разуме рычавший голос лиса, который под конец сошел на смех.

- Я справлюсь... Мне нужно дать этому ребенку шанс на жизнь даже если в будущем он будет простым смертным! - поплотнее сковав лиса в печати одним своим усилием воли и перестав его слышать, Мито Узумаки проговорила в слух слова в которые так и отдавали решимостью!

Все было мутным перед глазами, а в ушах каждый звук раздавался словно удар в барабаны - единственное что мог воспринимать... А собственно кто? Он не мог вспомнить своего имени, но при этом отчетливо помнил обрывки воспоминаний своей жизни.

Учеба в школе, любящие родители, чьи лица были сильно расплывчаты, после была работа и обучение в техникуме, а дальше? Дальше он помнил только то, что его жизнь ничем не отличалась от других обывателей своей страны и приходилось «выживать», а не жить на протяжении десятка лет. Внезапная смерть от рака легких из-за курения - самое наверно страшное что может случиться с взрослым мужчиной, но сейчас его это не заботила и никак не волновало.

Его воспоминания словно укутало пеленой, что отрезала все эмоции и память жизни больше была похожа на просмотр сериала. Ни имени, ни эмоций, ни лиц многих знакомых - ничего этого не мог он вспомнить, как бы не напрягал свою память, как бы не старался, но ничего не получалось!

Внезапно он ощутил в своем теле слабое жжение, что шло от живота и отдавало во всем теле. Похожие на морские волны, гонимые ветром, жжение накатывало на его тело, которое никак не слушалось своего владельца.

Если по началу он не мог ничего разобрать, то стоило сконцентрироваться на себе как источник этих волн был найден. Нет, можно даже было сказать, что ему повезло, ибо отсутствие нормально зрения со слухом только упрощали эту задачу и мужчина смог «увидеть» в своем теле.

Гигантское солнце, в котором переливались сразу несколько цветов, дышало волнами жара, которые и приносили боль, испытываемую им. Только всматриваясь на этот шарик энергии он заметил, что от него идут тоненькие, практически крохотные жгутики, по которым протекает все лишь капля энергии вырабатываемая этим солнцем.

Шло время, день, два, три и только на четвертый день парень смог полностью построить в своем уме картину. Все это время он наблюдал за потоком энергии через эти жгутики и выходило, что в данный момент он все же находится в теле человека, но вот возраст этого тела!

«Твою мать, как так? Я читал про тех, кто смог переродиться, но чтобы это было реальностью?» - мысли парня сейчас были в хаосе от осознания данного факта и с этим он ничего не мог поделать.

Конечно его пугало не только тело ребенка, по всей видимости новорожденного, но и сама энергия, витающая по телу и за последние несколько дней, большую часть времени которых он проспал, несколько разросшаяся. Десятки жгутиков, через которые проходит энергия банально перегорели, некоторые полопались и оторвались, принося в ощущаемую практически всегда боль новые краски.

«Я еще ничего не слышу и не вижу, но уже ощущаю свою скорую кончину!» - пронеслись мысли в разуме перерожденного, когда новая волна невероятной силы отдала по всему телу. – «Черт, я не хочу умирать! Я должен придумать способ, хотя теоретически он есть, но риски... К черту, те малюсенькие узлы как-то связаны с этой энергией и могут пропускать через себя ее наружу!»

Мито Узумаки пропадала в библиотеке целых четыре дня, она не выходила на то чтобы скушать пищи или просто отдохнуть, а все время занималась расчетами новой фуин, которая по сложности не будет уступать печати сдерживаемой демона-лиса.

Вот только под вечер четвертого дня в библиотеку нагло ворвалась ее внучка, не взирая на все запреты и сказала, что с Хаджиме-куном что-то происходит.

Женщина бросила все свои дела и даже не обратила внимания на то, чтобы сделать выговор внучке она быстро помчалась за светловолосой Сенджу. Сделав всего несколько шагов от библиотеки, она внезапно остановилась, а после сложив несколько ручных печатей ударила ладонью о землю.

За доли секунды все здание библиотеки и ближайшую территорию укутали фуин надписи и загорелись барьеры с ловушками.

Джунчурики девятихвостого кивнула головой и быстро развернувшись побежала домой к Миюке, который ей выделили, чтобы она могла самостоятельно воспитывать ребенка став полноценным родителем со своим уютным гнездышком.

- Мито-сама, помогите. – только пройдя порог дома, как к ней кинулась сама девочка или уже мать ребенка. – Чакра бурлит вокруг Хаджиме-куна.

- Все в порядке. – попыталась успокоить ее Узумаки направившись в комнату, где на маленькой кроватке лежал ребенок, а все его тело покрывал видимый для глаз густой дым чакры.

«Не может быть!» - только взглянув на младенца, подумала Мито, а ее сердце забилося как бешенное он нахлынувшего шока. – «Он выпускает чакру через несколько тенкецу... Если так продолжиться, то ему уже не понадобится какая-либо печать и он сможет выжить!»